

ПРЕДИСЛОВИЕ-1*

За последние годы ученые Государственного Научно-исследовательского института новых медицинских технологий в Туле, где зам. директора по науке А. А. Яшин, развивают и продолжают углубленные биофизические, медико-биологические и эволюционные исследования о свойствах живого вещества. Ученые, опираясь на результаты новых собственных исследований, обширную мировую литературу, пробуют сформулировать некоторые, более обобщенные представления о природе живого вещества на нашей планете, его информационной сущности. Эта тематика освещалась авторами в изданных монографиях. Изложение книг этой серии формулируется авторами более широко и, я бы сказал, остро. Это низкоинтенсивные полевые потоки преимущественно электромагнитной природы в живом веществе, различные уровни их информационных взаимосвязей.

Хочется обратить внимание на определенную динамику не только экспериментальных подходов и формулировки проблем, но и на эволюцию в мировоззренческих аспектах исследователей. Надо отдать должное автору и редактору этой серии профессору Яшину А. А., который четко формулирует и отражает именно эту эволюцию.

1. В современной отечественной науке, естествознании, есть очевидная тенденция вернуться к доминирующему физиколизму. Сегодня, и не без основания, физические исследования, физическое глубинное понимание сущности микрокосмоса, макрокосмоса (их иерархии) доминируют. Эти, казалось бы, принятые сегодня парадигмы, утвержденные научным миром, являются основой для проникновения и понимания сущности живого вещества, процессов жизни на Земле и в космопланетарном мире. В целом, мировоззренческое движение науки, его поток все больше приобретает неокартезианское звучание. Все, что относится к не совсем убедительным или допустимым свойствам в живом веществе, его возникновении, эволюции, интеллекте — *сводится* к тем или иным физическим взаимодействиям, включая и признание неравномерного космического эфира. Выстраивание квантово-механических закономерностей остается доминирующим и, несомненно, довлеет сегодня.

---

* Настоящее предисловие было написано акад. В. П. Казначеевым к нашей серии монографий «Электродинамика и информатика живых систем» в пяти томах (под общ. редакцией А. А. Яшина; издана в Туле в 2002—2003 гг.), открывшей де-факто цикл серий монографий, посвященных биофизике биосферы и ноосферы. Публикуемые ниже предисловия В. П. Казначеева, В. Г. Зилова и А. И. Субетто дают интегрированную, совокупную научную оценку многотомной монографии «Живая материя и феноменология ноосферы», в рамках которой излагается материал настоящей книги.

В этом аспекте, следуя от указанной серии монографий к настоящей книге, исследователи все больше уходят от неокартезианского представления в мир живого вещества, живой планеты, живого космоса, подчеркивая и очевидную недостаточность современных физических знаний, недостаточность в понимании сущности нашей эволюции, стратегии выживания человеческого общества планеты. Делается попытка перехода (в дискуссионной форме) от неокартезианства к гуманитарному, мировоззренческому миру, где в естественно-философское мышление вовлекаются новые гуманистические подходы. Живое вещество оценивается наряду с косным веществом, которое сосуществует в космопланетарном мире *Suigeneris*. Предполагается, что физический мир, представление о нашей Вселенной, сущности планеты, ее эволюции, а значит жизни, может быть объяснено, исходя из сущности самого живого вещества. Допускается, что в сущности живого вещества, его эволюции, его взаимодействии скрываются малоизвестные особенности, которые, при углубленном экспериментальном подходе новых форм изучения, могут объяснить и раскрыть еще неизвестные свойства косного вещества в микрокосмосе и макрокосмосе. Эта тенденция в российском естествознании исторически очевидна (В. И. Вернадский и др.), но определенная вертикаль некоего виртуального представления о нашем мире, о чем было сказано в монографии Яшина А. А. «Информационная виртуальная реальность», довлеет. В XXI веке мы, оказываясь в окружении нарастающих катастроф различных уровней в макрокосмосе, в земном мире планеты, в нашей жизни, геотектонике, в социальных процессах, незримо возвращаем мировоззрение науки к неокартезианству. Это попытки вырваться из физической догмы, попытаться найти в открытых системах, связанных с космосом, источники энергии, превышающие обычные КПД, то есть по существу возможности создания «вечного двигателя». Эта же парадигма уходит дальше — попытка найти информационные потоки, которые не укладываются в эквивалентность энергетических их носителей, затрат.

Это важная ступень в отечественном естествознании, которая как бы пробивает вертикальную стенку определенной социальной «цензуры», которая распространяется, к сожалению, и в образовательной системе. Наука, которая экономически выгодна, технологии, которые сулят ближайшую отдачу, допустимы и имеют материализацию (финансируются). Работы же, направленные на поиск стратегических процессов, скажем, стратегии физической экономики нашей планеты, или стратегии понимания планеты, как живого вещества, или представления интеллекта, его механизмов, как части интеллектуальной среды самой планеты и космоса, выносятся за пределы допустимости. Такие стратегические (рисковые) исследования пока не находят себе «стартовой» площадки. Сегодня очевидно, что наука при-

ватизируется, но такая приватизированная наука оказывается в плену экономических, тактических конкуренций, особенно технологий. Такие конкуренции инертны и связаны источниками финансирования, лимитами реальной энергии, материалами. Многополюсный геополитический мир все больше входит в эту конкурентность. Они будут взаимодействовать друг с другом, пытаясь доказать преимущества тех или иных научно-технических компонент, зависимых от экономики.

Книга ставит проблему горизонтов современного естествознания, вопрос, *что там за «горизонтом»*, преимущественно относится к научной проблеме, отмежевывая этот вопрос от известных представлений, современных виртуальностей о догматах физических законов, где живое вещество рассматривается как некое частное проявление фундаментальностей физики Вселенной, как некое промежуточное звено в ее эволюции и не более.

2. Очень серьезно в книге привлекаются работы по натурфилософии и трактовке эволюции живого вещества, ссылаясь на отечественных авторов, современных космистов, К. Э. Циолковского, Н. А. Умова, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, Э. С. Бауэра. Рассматриваются такие финалистические концепции, которые можно отнести к антропным принципам современной естественно-научной натурфилософской части исследования. В антропных принципах звучит некое единство интеллекта и эволюции космоса. Поэтому активно привлекаются и финализм Тейяра де Шардена, рассматривается *«точка Омега»* объединения духовного интеллектуального мира в единое неделимое начало, сведение всего мирового интеллекта к одной фазе эволюционного потока нашей планеты. Можно вспомнить и работу Н. Ф. Федорова «Философия общего дела» о восстановлении интеллекта ушедших поколений, исправить представления о самих себе, о планете и о сущности живого вещества — интеллекте на планете Земля.

Эти идеи ставят вопросы о перспективах, о стратегии выживания человечества. Они дискуссионно противостоят концепции так называемого устойчивого (стабильного) развития, которого в планетарном мире, в эволюции человечества, в биосистемах сегодня, по существу, нет. Это политизированная позиция. Устойчивость может быть лишь тактическим шагом с восстановлением всех трат, а энергоисточники планеты ограничены, их хватит в лучшем случае на 8—10 поколений. Так или иначе, биоинформатика и биоэнергетика должны пробиться через современный физиколизм. Несомненно, что возникновение живого вещества на планете, где автотрофность, то есть синтез нашего органического субстрата, связана с освоением космических потоков энергии и информации, эти технологии автотрофности сегодня не созданы, физика не может сегодня реально имитировать функцию зеленого листа. Несомненно, в будущем проблема будет

решена в аспекте процессов биоинформатики и биоэнергетики. В этих проблемах, вероятно, и будет решаться вопрос «потребительской корзины» планеты, ее экологическом сохранении, физической экономической проблемы с усвоением новых информационных и энергетических потоков внутри самой планеты, в ближнем и отдаленном космическом пространстве.

3. В циклах экспериментов автором показана роль сверхслабых информационных связей, выделяя и межмолекулярные процессы взаимодействия, в какой-то мере развивая предположение П.Л. Капицы о макромолекулярных структурах живого вещества и архитектонике их межатомных отношений, где возможны неизвестные еще пути функционирования энергоинформационных взаимодействий, связи с внутренним и окружающим миром.

Нужно сказать, что обобщение всех межклеточных, особенно дистантных, трансперсональных процессов связи, которые в мировой литературе описаны, объективные сведения из элементов непознанной экологии, включают очень многие наблюдения, которые не входят в поле современных стратегий, нередко отрицаются современной академической наукой — все это вместе указывает на то, что, по-видимому, и электромагнитные физические свойства могут рассматриваться как потоки информационные, где соотношение информации не входит в понимание комплементарности с энергопотоклом. Само понятие информации в авторской трактовке звучит иначе. Ставится вопрос: в каких системах, параллельных пространствах может быть выявлено представление об информации, где в ее потоках заключается прошлое, настоящее и будущее в том длении (времени), в котором существует настоящий, твердо установленный факт пространства Эйнштейна — Минковского и скорости света. В последних исследованиях и расчетах ряда ученых установлено, что признание мира, где все мгновенно и длениа (времени), собственно, нет, мы возвращаемся к идее Н. А. Козырева о пространстве энергии-времени. Это пространство в книге опосредованно предполагается. Уже в названии книги правильно подчеркивают преимущества электромагнитных взаимодействий. Является ли это преимущество сегодня утверждением или гипотезой, или это только сочетание пространства энергии-времени, где электромагнитные процессы в определенных средах пространства выполняют роль проводников или попутных организаторов (свидетелей) других информационных потоков?

В монографии ставятся все эти вопросы, анализируя научные и мировоззренческие представления. Монография обобщает ответственную и важную серию «Электродинамика и информатика живых систем», по существу, эта значимость выражена в заголовке монографии. На первое место ставится проблема информатики и потом уже в реализации этой информатики — электрофизики.

Хочется подчеркнуть принципиальное отношение к мировоззрению виртуальности научных догм и социальных утверждений. Это развито в разделе, посвященном информационной виртуальной реальности. Здесь очень важно подчеркнуть, что эволюционные периоды в мировоззрении, начиная от религиозных утверждений разных конфессий, настолько пропитывали и делали несомненным *веру* в сущности, которая есть и которая может быть в мифологическом плане (настроение и установка исторических социальных и государственных геополитических мотиваций настолько были уверованы в несомненности), что на самом деле, виртуальность, то миропредставление становилось реальной формой жизни и в повседневности, и в образовании, и перспективах будущего. В этой «реальной виртуальности» накапливались противоречия, которые пробивали плотность виртуального самоутверждения, ее «реальности» и продвигали дальнейшую необходимость жизни в область техники, энергетики, миропонимания, взаимосвязи и формировали новые понятия мировидения. В современной синергетике тоже преобладает обобщение систем: качество, сущность живого вещества и живых систем, систем косного вещества, их взаимодействие выравнивается. Сама синергетика тоже навивает сегодня некую «виртуальную реальность», которая, несомненно, будет преодолена дальнейшими знаниями. Это доказывает и факт нашего существования на планете Земля, когда наука и организация не могут справиться с эпидемиями, хроническими болезнями, с преждевременной старостью, существенно олицетворяя все будущее в генетических или эпигеномных процессах. Вряд ли в таком катастрофизме в целом доминируют только энергоинформационные, даже сверхслабые потоки, они уходят в другое пространство, как показано в ряде существующих сегодня работ. Это очень ответственная идея, в книге она подчеркивается. Ставится вопрос о том, что, по-видимому, информационные потоки, во-первых, требуют выявления нового представления о сущности живого вещества, о сложности иерархий, которые не могут быть ни линейными, ни многоэтажными, а они многопространственны. Проникающая и взаимодействующая друг с другом по неизвестным для нас каналам, информационным потокам, пространственно-временным и невременным — эти сущности составляют проблему века.

Поставлена проблема. Энциклопедичность и смелость исследований Тульской школы, основанной и руководимой А. А. Яшиным, достойны большего внимания в современном естествознании и мировоззрении. Книга в противовес очень многим сегодняшним каноническим давлениям является светлым движением за горизонт науки. Наука неизбежно будет уходить за свои горизонты, но этот горизонт понимания сущности живого вещества, сущности нашего интеллекта, представлений о многомерном пространстве,

где информатика получает свое новое видение, также как биоэнергетика, заслуживает почтения и, несомненно, привлечет интерес многих читателей. Книга написана доступно и популярно, снабжена интересным фактическим материалом, иллюстрациями. В то же время, для специалистов найдено место и для сугубо математических, физических глав. Это новый шаг в развитии отечественного естествознания и хочется пожелать, чтобы Тульская научная школа развивалась, двигалась дальше и не оказалась на пороге тех, к сожалению, все более и более усиливающихся цензорных систем или в плену тактической приватизации научных исследований.

Добавлю, что инвестиции в фундаментальной научной тематике в России, те, что относятся к рисковым (поисковым) разработкам, сегодня финансируются лишь на 2—3 % от вложений всего финансирования в НИОКР. Инвестиции сложившихся направлений, усовершенствование существующих исследований составляют 92—93 % — стратегические исследования не получают финансовой поддержки, такова сегодняшняя реальность — это мрачный прогноз. Представленная работа важна как раз в аспекте рискованных разработок науки, она является примером сочетания реальной техногенной прогрессивности с гражданским долгом ученого.

Академик РАН,
Советник при дирекции НЦ клинической
и экспериментальной медицины СО РАН
В. П. Казначеев
(г. Новосибирск)

ПРЕДИСЛОВИЕ-2

В начале 2007-го года на сайте ведущего в настоящее время естественно-научного издательства России «УРСС» под рубрикой «бестселлер» появилось сообщение о выходе в свет трехтомной монографии профессора А. А. Яшина из Тулы, заместителя директора по науке Государственного НИИ новых медицинских технологий, под названием «Живая материя»*. Предисловие к книге написал выдающийся ученый современности, создатель науки космоантропоэкологии, акад. РАН В. П. Казначеев из Новосибирска. Наряду с вице-президентом РАСХН, акад. Л. К. Эрнстом и профессором В. И. Дедовым из университета «Дубна», я выступил в качестве рецензента монографии. Сам автор определил ее содержание и назначение как введение в теоретическую биологию и физику живого.

Мы потому так подробно остановились на «Живой материи», что настоящая, предваряемая новая книга А. А. Яшина в плане общенаучном является продолжением предыдущей, а конкретно — развитием темы третьего тома: «Живая материя: Ноосферная биология (нообиология)». А если говорить точнее и не опасаться ответственных сравнений, то «Феноменологию ноосферы» в определенном смысле можно рассматривать как «современное прочтение» основополагающих исследований В. И. Вернадского, понятно, что с учетом уровня современного знания и выраженной авторской концептуальности. И еще заметим, что как «Живая материя» имеет своим предшественником «Теоретическую биологию» Эрвина Бауэра, созданную в 20-е годы XX века, так и между теорией ноосферы, впервые сформулированной Владимиром Ивановичем Вернадским в те же годы по результатам чтения курса лекций в Сорбонне, и «Феноменологией ноосферы» (она же теория нообиологии) можно назвать считанные имена, прежде всего Пьера Тейяра де Шардена с его «Феноменом человека», кстати, слушавшего те самые лекции В. И. Вернадского в Сорбонне. Он же — вместе с Э. Леруа, тоже слушателем — и ввел в научный обиход термин «ноосфера». А наш автор стал крестным отцом нообиологии, уже привычной в современной науке...

И еще одно предварительное, но существенное замечание. В современной науке сложилась ситуация, когда имя великого ученого В. И. Вернадского произносят с пietetом, особо отмечая его труды по биогеохимии, даже учредив межакадемический орден Вернадского, но о ноосфере вспоминают как-то в общем. Нередко приходится встречать и прямые сомнения в самом факте (возможности) существования ноосферы на том только ос-

---

* Второе издание вышло в 2010 г.

новании, что никак не наступит «обещанное Вернадским всемирное единение и комфортное проживание людей».

Здесь совершенно прав автор «Феноменологии»: В. И. Вернадский дал только абрис нашего ноосферного будущего, определив его общие черты и тенденции, но даже гению не дано предвидеть все малейшие нюансы, тем более — даты наступления событий. Проще нам, уже живущим в активный период перехода биосферы в ноосферу. К сожалению, природа или фундаментальный код Вселенной (ФКВ) по терминологии А. А. Яшина, предназначала жестокий сценарий «всеобщего единения» — через насильственную глобализацию...

А все ли и сейчас, учитывая прошедшее почти столетие со времени гениального предвидения В. И. Вернадского, мы знаем о путях и перепутьях формирования ноосферы? Полностью утвердительного ответа дать нельзя, хотя многое и прояснилось к началу XXI века. Ведь хорошо известна аксиома: история не имеет обратного хода, но и будущее экстраполировано, да и то в самых общих чертах, на длительность жизни одного-двух поколений. И то при условии «стабильной паузы» в развитии конкретного социума-государства, намного реже — в геополитике. И это все. Мудрость природы абсолютна: как человеку не дано, вовсе не нужно иметь перед глазами расписанную по годам табель своей жизни, так и человечеству в целом предоставлены лишь догадки ограниченного числа рефлектирующих умов. А разве может быть иначе? — Ответ лежит на поверхности.

Тем не менее, даже учитывая доминанту названной аксиомы, для каждого этапа эволюции человечества приходит время *синтеза* накопленного знания, диалектического — по Гегелю — перехода количества в качество под контролем принципа отрицания отрицания (идеалисты и креационисты скажут то же самое, но в адекватной им терминологии...)

За такую, заведомо нелегкую, задачу и взялся автор «Феноменологии ноосферы». Нелегкую, хотя в его научном заделе под тысячу публикаций в академических и всероссийских (ранее — всесоюзных), зарубежных периодических изданиях, около сорока книг, изданных в Москве, Туле, Киеве, Харькове. Это прежде всего уже упоминавшаяся выше трехтомная «Живая материя», трехтомная серия монографий «Биофизика полей и излучений и биоинформатика» и пятитомная «Электродинамика и информатика живых систем». С 2006-го года под его общей редакцией и активном участии издается продолжающаяся серия монографий «Экспериментальная электромагнитобиология» (вышло уже 12 книг). Несколько десятков изобретений, научные открытия. Многие из этих работ я имел честь рецензировать, знаю не понаслышке: глубокий теоретический синтез оптимально зиждется на отменном экспериментальном анализе в наиболее «рисковых»

разделах современной биофизики и биоинформатики. И, самое существенное, за автором «Феноменологии» стоит созданная и руководимая им Тульская научная школа биофизики и биоинформатики, хорошо известная в стране и за рубежом (ближнем и дальнем).

Но это все предыстория, хотя и заслуживающая внимания и необходимая для апологии авторского замысла.

...Как в любом музыкальном произведении его композиция и звуковая окраска во всем подчинены выдерживанию раз и навсегда заданного лейтмотива, так и в предваряемой книге все обилие теоретических построений, хорошо и мало известных фактов, авторских концепций и парадигм, физико-математических эксклюзивов служит одной цели: представлению возникновения, формирования и, увы, угасания ноосферы как динамического процесса — *движения ноосферы*. Отсюда и дотошное выяснение соотношения энергии, времени, дления и пространства, как интегральных характеристик ноопоза и эволюции жизни в ноосферный ее период.

Итак, автором сформулирована цель исследования, достигаемая решением десятка задач — содержание соответствующих глав книги. Укрупненно задачи эти фокусируются на три базовых положения: а) онтологическая необходимость перехода биосферы в ноосферу; б) завершение биологического этапа эволюции жизни и переход ее в постбиологический, виртуальный, он же ноосферный этап; в) переход от превалирования индивидуального мышления *homo sapiens* к коллективному разуму *homo noospheres*.

Первое из названных положений явно неоспоримо: переход биосферы Ж.-Б.Ламарка в качество ноосферы В. И. Вернадского. Последний так сформулировал эту онтологическую неизбежность: «Созданная в течение всего геологического времени, установившаяся в своих равновесиях биосфера начинает все сильнее и глубже меняться под влиянием научной мысли человечества» («Философские мысли натуралиста». — М., 1988).

Имеет своего предшественника и последнее утверждение. Это П. Тейяр де Шарден с его знаменитой и многозначительной *точкой Омега* («Феномен человека». — М., 1987).

Но вот срединное положение — это прерогатива автора. На первый взгляд это может показаться вычурной гипотезой. Действительно, биологи привыкли, оценивая эволюцию человека, к равному ее ходу от тупайи до человекообразных обезьян: эоцен, олигоцен, миоцен, плиоцен... Что дальше и ближе к нам? А дальше — даже для биологов — таинство рождения *homo sapiens*, сформировавшегося из гоминоидов 15...20 миллионов лет назад в меловой, особенно в третичный период. Что же произошло? Автор любит цитировать (впрочем — по делу) Тейяра де Шардена, а тот очень образно описал биогеохимическое состояние Земли в этот период: «В этот

момент на поверхности Земли, по-видимому, царило полное спокойствие. От Южной Африки до Южной Америки, через Европу и Азию раздольные степи и густые леса. Затем другие степи и другие леса. И среди этой бесконечной зелени мириады антилоп и зебровидных лошадей, разнообразные стада хоботных, олени со всевозможными рогами, тигры, волки, лисицы, барсуки, совершенно похожие на нынешних. В общем, пейзаж, довольно близкий к тому, который мы стремимся кусками сохранить в наших заповедниках в Замбези, Конго или Аризоне. За исключением нескольких сохранившихся архаичных форм, эта природа настолько знакома, что мы должны с усилием убеждать себя в том, что н и г д е (выд. Тейяром де Шарденом. — В. З.) не поднимается дым из лагеря или деревни.

Период спокойного изобилия. Пласт млекопитающих развернут. И, однако, эволюция не может быть остановлена... Что-то, где-то, наверное, накапливается и готово появиться для нового скачка вперед. Что и где?...» (Op. cit.).

А далее качественный скачок эволюции и появление *homo sapiens* — причем в результате каких-то ничтожных морфологических изменений мозга у предшественников-гоминоидов! Мы не можем не верить в произошедшее, ибо сами — плоды того гомопозза. Такой же качественный скачок назрел и в период перехода биосферы в ноосферу, то есть в наблюдаемое нами время: XX—XXII вв. Почему можно смело говорить об окончании биологического этапа эволюции жизни? — Да потому что развитие биоты пришло к своему логическому завершению, общепланетарная витальность стабилизировалась, стимулы для дальнейшего развития по этому пути исчерпаны. Проще говоря, как только появился человек с его мышлением, так биоэволюция осознала саму себя, что есть ее логическое окончание. Природе явно не нужна дальнейшая биотрансформация человека как вида. Оставив шесть пар рук и три глаза писателям-фантастам, в дальнейшей (общей) эволюции она учитывает только мозг своего высшего создания, причем побудительных причин к увеличению его производительности не имеется.

А тот факт, что мозг современного человека полагается «загруженным» на 15...20 %, ровным счетом ничего не означает, ибо остальные 85...80 % вещественной структуры мозга имеют своим назначением резервирование и дублирование мыслительного процесса — как в любой высоконадежной технической машине. Не зря автор часто обращается к аналогии с последней, так замечательно описанной французским философом эпохи Просвещения Жюльеном Офрэ де Ламетри в трактате «Человек-машина».

...А раз на пути в ноосферу большего от человеческого мозга требовать нельзя, то ноосферный этап эволюции делает ставку на коллективный разум («точка Омега» по П. Тейяру де Шардену, уже выше упоминавшемуся),

что по сути переводит реальную жизнь в виртуальную систему. Впрочем, как это происходит уже сейчас — и прелюбопытнейшим образом! — читатель с видимым интересом сам узнает из книги. Равно как и много чего другого из нашей и будущей жизни на Земле.

Читая книгу, особенно до конца ее многих страниц, сотен познавательных иллюстраций, лемм, теорем и внешне парадоксальных утверждений и выводов,— испытываешь двойственное чувство. С одной стороны, все вроде бы верно, точнее — выверено, логически непротиворечиво, не выходит за рамки фундаментальных законов мироздания, главное — просто и понятно. Так пишут, создавая новую науку, где автору все предельно ясно, а степени свободы контролируются непререкаемой и не допускающей беспочвенных фантазий диалектикой, причем материалистической. Не в обиду позитивизму и идеализму будет сказано...

Во-вторых же, неужели так все просто в нашем и будущем мире? — А почему все должно быть архисложным в структуре и движении неживой и живой материи? Надуманная сложность — это бонтон защиты диссертаций или дипломатических раутов. В действительности же природа мудро проста, и любое явление может быть объяснено, зная три секрета его сущности: самоорганизация, кластерно-иерархическая структура и двойственность представления. Кстати, почему-то последнюю мы привыкли ассоциировать исключительно с квантовыми теориями.

Вот вкратце те мысли, что пришли первоочередно в голову при чтении «Феноменологии ноосферы». Ее содержание — принципиально новый подход, феноменологический синтез известных понятий, в результате которых рождается и новое знание, что отвечает положительному утверждению общесистемной теоремы о неполноте столь уважаемого автором Курта Гёделя.

И еще одно замечание. Книга явно рассчитана на трехуровневое чтение: от общепознательного до узкоспециализированного. Кстати, специальные знания требуются лишь для знакомства с сугубо математическими разделами, но они составляют не более 10 % от объема книги и погоды не делают. Кесарю кесарево, а автору математика нужна для утверждения своих концепций.

Вроде бы все сказано. Дело за читателем.

*Академик РАН В. Г. Зилов,
ММА им. И. М. Сеченова
(г. Москва)*

ПРЕДИСЛОВИЕ-3

Известный российский ученый, доктор технических наук, доктор биологических наук, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный радист России, имеющий два ученых звания профессора, Алексей Афанасьевич Яшин опубликовал в 2011, 2012 годах монографическую трилогию «Феноменология ноосферы»: Часть I. «Теория и законы движения ноосферы» (312 с., 2011); Часть II. «Информационная и мультиверсумная концепции ноосферы» (360 с., 2011); Часть III. «Заключительные главы — прогностика» (330 с.; 2012).

По замыслу автора три тома «Феноменологии ноосферы» продолжают 9-томную его монографию, которую он назвал «Живая материя и феноменология ноосферы». В число первых томов вошли такие работы автора, как «Живая материя» (три тома) и «Предтеча ноосферы» (два тома).

Настоящая работа есть моя теоретическая рефлексия на концептуальную систему А. А. Яшина, которую он назвал «Феноменологией ноосферы». Сразу же подчеркну, что мне приходится судить во многом о том, что осталось «за кадром» трех томов «Феноменологии ноосферы», опираясь на те ссылки на предшествующие его работы, особенно — на «Предтечу ноосферы», которые присутствуют в тексте анализируемой трилогии.

Отмечу сразу же, что я активно занимаюсь разработкой теоретической системы ноосферизма, как формой развития учения о ноосфере В. И. Вернадского, на протяжении 25 лет, по крайней мере — с празднования научным сообществом СССР 125-летия со дня рождения В. И. Вернадского, в котором я принял активное участие, выступая с докладами в 1988 году, я не знал про исследования по теории ноосферы А. А. Яшина, которые он начал публиковать в первом десятилетии XXI века. В этом контексте теория Яшина является для меня таким же открытием, как, очевидно, будут являться открытием и мои работы по ноосферизму для него. К сожалению, данная ситуация — это отражение недостаточной коммуникационной насыщенности научных контактов в современной России, очевидно, связанной с тем, что в либерально-рыночной России науке приходится бороться с нехваткой средств на исследования и за выживание.

Трехтомная «Феноменология ноосферы» А. А. Яшина — сложная теоретическая конструкция, использующая высокого уровня формализмы, а также синтез современных знаний в области квантовой физики, астрофизики, биофизики, биоинформатики, биологии, космологии, космоантропозологии (в парадигме В. П. Казначеева), эволюционики, системологии, комплексной логики и логической физики по А. А. Зиновьеву, и др.

Выделю следующие важные общие положения, указывающие на место научных исследований А. А. Яшина в современной «вернадскологии», если воспользоваться этим понятием В. Н. Тимофеева-Ресовского*:

Первое. А. А. Яшин считает себя последователем системы взглядов на ноосферу В. И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена, а также определенных положений теоретических достижений В. П. Казначеева, в частности его космоантропоэкологии, представлений о космогенезе интеллекта.

Второе. Признание перехода биосферы в ноосферу как закономерного этапа космического процесса на Земле, что является открытием В. И. Вернадского, в 2013 году зафиксированным Европейской академией естественных наук (по инициативе А. А. Горбунова и А. И. Субетто) как научное открытие. «Таким образом, переход (В→N) и развертывание ноосферы Земли есть составляющая глобального космического процесса (КР)»,** — пишет А. А. Яшин.

Третье. Космогонический взгляд на происхождение жизни, интеллекта и перехода биосферы в ноосферу. Данное положение «Феноменологии ноосферы» может рассматриваться как положение, находящееся в «русле» «Меморандума Вернадского-Чижевского» или «Космического меморандума организованности живого вещества», обобщенного И. Ф. Маловым и В. А. Фроловым***, — который мною был в своем названии расширен до названия «Меморандума Булгакова — Вернадского — Чижевского», поскольку идея космогенеза жизни присутствует у С. Н. Булгакова в «Философии хозяйства» (1912), в его теоретическом построении «метафизического коммунизма мироздания»****.

«Феноменология ноосферы» состоит из двух частей: части первой (том I) — теории и законов движения ноосферы и части второй (том II) — информационной и мультиверсальной концепции ноосферы. Третий том предстает собой заключительные главы, собранные под общим названием «Прогностика».

Вся теоретическая концепция Алексея Афанасьевич Яшина базируется на аксиоматике и выстроена в дедуктивной логике. Выделю следующие его

* Тимофеев-Ресовский В. Н. Вернадский и «вернадскология» // В. И. Вернадский: PRO ET CONTRA / Под общ. ред. А. Л. Яшина. — СПб.: РХГИ, 2000. — с. 74 — 83.

** Яшин А. А. Феноменология ноосферы: развертывание ноосферы. Часть I. Теория и законы движения ноосферы / Предисл. В. Г. Зилова. — М.— Тверь.— Тула: «Триада», 2011. — 312 с.; с. 9.

*** Малов И. Ф., Фролов В. А. Космический меморандум организованности живого мироздания // «Дельфис». Журнал Благотворительного фонда «Дельфис». — 2006. — № 4(48), с. 65—75.

**** Субетто А. И. Ноосферный прорыв России в будущее XXI века: монография/ Под науч. ред. В. Г. Егоркина. — СПб.: Астерион, 2010. — 544 с.; с. 505 — 517.

аксиомы или постулаты, определяющие оригинальный мировоззренческий взгляд А.А.Яшина на ноосферогенез в эволюции Земли:

Аксиома 1. *В основе космогонической эволюции Вселенной лежит фундаментальный код Вселенной (своеобразная, выражаясь языком системогенетики, — системогенетическая матрица — системоген) — ФКВ, который в каком-то смысле служит основанием для взглядов на космогоническую эволюцию, как на процесс развертывания программы, заложенной в ФКВ. Поэтому «генезис живой материи» в разных частях нашей Вселенной, так же, как и на других «Вселенных», в том числе и ноосферный этап, есть результат действия программы и матрицы ФКВ. Эту запрограммированность космоэволюции можно назвать космономогенезом, если прибегнуть к теории номогенеза Л. Берга.*

За этой аксиомой, если обратиться к системе законов системогенетики, то есть к системогенетической логике эволюции, в частности — к закону системного наследования, включающему в себя четыре закона — необходимых условиях системного наследования: закону порождения, закону подобия, закону наследственного инварианта (закону существования «системогена») и закону наследственного программирования*, незримо присутствует гипотеза, что в момент рождения нашей Вселенной из сингулярной точки, в момент Большого взрыва по Г. Гамову, около 20 млрд. лет назад, произошла передача «наследственного инварианта» и соответственно осуществилось «наследственное программирование» от предшествующего цикла предшествующей Вселенной. *Возникает циклическая картина, в которой разворачивается цепь циклов развертывания и свертывания «Вселенных».* Интересно, что такая картина и закладывается в основание «Феноменологии ноосферы» А. А. Яшиным в виде его «теории циклических вселенных»**. Циклический характер космономогенеза присутствует в его теории в форме *леммы 2.8*: «Сценарий этногенеза земного человечества, включая ноогенез, как естественное продолжение и завершение биогенеза *homo sapiens*, режиссируемый космофизической эволюцией в развертывании матрицы жизни в составе ФКВ, исходя из фундаментального принципа «одноходовости» природных процессов — от микро- до макромира, — является отображением общего сценария развертывания, функ-

* Субетто А. И. Системогенетика и теория циклов. В 3-х част. В 2-х книгах. — М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994.— 243 с.; 260с.; Субетто А. И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии.— Тольятти: МАБиБД, 1994.— 47 с.; Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие.— М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994.— 156 с.

** Яшин А. А. Феноменология ноосферы... Часть 1.— М.— Тверь — Тула, 2011, с. 117.

ционирования и свертывания Вселенной: от Большого взрыва, далее $R(t) \rightarrow$, стабилизация $R(t) = \text{const}$ и свертывания $R(t) \leftarrow$ в сингулярность, предтечу нового цикла (в теории циклических вселенных)* (Мое замечание: $R(t)$ — радиус пространства Вселенной как функция времени, « $R(t) \rightarrow$ » — расширение или развертывание, « $R(t) \leftarrow$ » — сжатие или свертывание, $R(t) = \text{const}$ — фаза стабилизации).

Аксиома 2. Биологическая эволюция на Земле в лице «человека разумного» — «*homo sapiens*» приблизилась к своему асимптотическому пределу (соответствующему «точке Омега» в эволюционной концепции П. Тейяра де Шардена). Данная аксиома покоится на выявленной А. А. Яшиным закономерности (лемма 1.2): «геном каждого последующего, более высшего организма включает в себя геномы всех предшествующих, эволюционно более низших организмов, начиная от преджизненных вирусов, причем суммарное накопление нуклеотидов в ДНК текущего в эволюции организма подчиняется фундаментальному, в том числе общебиологическому, экспоненциальному закону».** Отмечу сразу, что данная закономерность, что интересно, находится в русле системогенетического закона спиральной фрактальности системного времени, являющегося системогенетическим обобщением принципа Геккеля (онтогенез, вернее эмбриогенез, повторяет филогенез), с его распространением на любую прогрессивную эволюцию в любых «системных мирах». В «Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и креативной онтологии» в Постулате 26 мною в 1994 году указывалось: «Действует закон спиральной фрактальности системного времени. Это означает, что спираль системной эволюции не исчезает, а повторяется в период системогенеза в каждом акте порождения в системном наследовании и в жизненном цикле с «обратным сжатием». Последнее свидетельствует, что более «древнее эволюционное системное время «сжимается» больше, чем более «молодое эволюционное системное время». Спираль системофилогенеза вкладывается во внутреннюю структуру спирали системоонтогенеза как бы с «опрокидыванием». Впервые данное свойство в терминах схожести фаз развития эмбриогенеза и филогенеза высших животных, в том числе человека, обнаружил Геккель. Закономерность «обратного сжатия» в «проекции» спирали системофилогенеза на спираль системоонтогенеза обусловлена тем, что системный мир (космос) в момент системного наследования как бы перебирает «матрешечную клавиатуру» инвариантов, начиная с самого «древнего» для данной системы. Самое «древнее» системное время потому «проскакивается»

* Яшин А. А. Феноменология ноосферы... Часть 1.— М.— Тверь — Тула, 2011, с. 117.

** Там же, с. 22, 23.

быстрее, что оно является носителем информации о самых глубоких инвариантах бытия для данной системы»*. Думаю, что закономерность, открытая А. А. Яшиным, на геномном уровне демонстрирует действие механизма *этого закона прогрессивной эволюции — закона спиральной фрактальности системного времени, в соответствии с которым прогрессивная эволюция есть эволюция запоминающая самое себя*, а поэтому имеющая направленность в сторону роста сложности и кооперированности систем и необратимость, то есть так называемую «стрелу времени».

Аксиома 3. Программа ФКВ, которая определяет эволюцию Вселенной как реализацию этой программы, вводит в прогрессивную эволюцию «целеуказание». Прогрессивная эволюция обретает телеологичность (без обращения к понятию Бога). В космогонической (космической) эволюции сменяемость фаз — «косной материи», «живой материи» и «ноосферной» есть форма реализации целеуказания, то есть программы, ФКВ.

А. А. Яшин выстраивает прогноз, что ноосферный этап космогонической эволюции, по крайней мере, на Земле, приведет к тому, что биологический субстрат эволюции («живая материя») сменится, по крайней мере на уровне доминирующей движущей силы эволюции, к информации, а в отдаленном будущем — это приведет к «исчезновению, или почти исчезновению, живого в биологических формах»**.

Фактически по прогнозу А. А. Яшина биологическая эволюция на Земле и в космосе сменяется «ноосферной эволюцией», которая проходит четыре этапа или цикла: «разумного», в котором поддерживается определенный баланс между биологически-живой и ноосферной составляющей, «глобальной автотрофности», «возможного» — «бункерного» мира, и, наконец, «исчезновения, или почти исчезновения, живого в биологических формах» и торжества «интеллекта» на базе «производства организованного системно неживого вещества»***. Здесь имеется явная аналогия с прозрением К. Э. Циолковского о будущем «лучистом» человечестве.

Исходя из такой аксиоматики, *ноосфера по А. А. Яшину обретает особое содержание. Фактически появление ноосферы знаменует собой, по конструктивной теории ноосферы, в моей трактовке, завершение на Земле конуса прогрессивной эволюции биосферы и начала конуса ноосферной прогрессивной эволюции, которая есть диалектическое снятие эволюции живой материи в космосе точно так же, как эволюция живой материи было диалектическим снятием эволюции косной материи.*

---

* Субетто А. И. Манифест системогенетическая и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии — Тольятти: МАБиБД, 1994, с. 24, 25.

** Яшин А. А. Феноменология ноосферы..., часть 1, 2011, с. 56.

*** Там же, с. 59.

Этим обусловлена структура «Феноменологии ноосферы» с выделением в ней теоретических блоков:

— «конструктивная теория ноосферы»; в него вошли такие тематические теоретические модули, как «динамика дления живой материи», «дление в генезисе живой материи», «производство живого и неживого вещества в ноосфере», «информационная доминанта ноосферы», «энергетический баланс ноосферы»;

— «ноосфера Земли в аспекте космологии»; в него вошли такие теоретические модули, как: «Космос и ноосфера Земли», «космоантропозология В.П.Казначеева и космологическая доминанта в эволюции ноосферы», «вселенская киральность как источник и регулятор ноосферных процессов», «вселенский нейрокомпьютинг и его отображение в движении ноосферы», «вселенская сущность параллельных миров и их отображение в движении ноосферы»;

— «основные законы движения ноосферы»; в него вошли теоретические модули: «синергизм — самоорганизация как универсальный закон развертывания ноосферы», «движение ноосферы происходит в квазилинейном режиме устойчивого неравновесия», «информационное усложнение ноосферы», «дисперсия вещественной и полевой составляющих ноосферы», «степень логической обоснованности законов движения ноосферы»;

— «прощание с биологическим этапом эволюции»; в него вошли теоретические модули: «глобализация как ноосферный процесс», «цель и задачи биологического этапа эволюции», «переход биологической эволюции в виртуальность», «прогноз развития информационной виртуальной реальности», «биосфера входит в ноосферный ареал, а человек перехватывает эволюцию — что дальше?»;

— концепция единого информационного поля ноосферы; в него вошли такие теоретические модули как: «структура космоса как вещество-полевой базис для записи фундаментального информационного кода», «запись фундаментального информационного кода в виде матриц простых чисел», «запись фундаментального информационного кода на косных и живых объектах на основе чисел Фибоначчи и модифицированного ряда Фибоначчи», «аксиоматика информационного поля ноосферы», «информационное поле ноосферы создается целеуказанием эволюционирующей природы посредством мышления человека»;

— «параллельные миры как объективный фактор развертывания и функционирования ноосферы»; в него вошли теоретические модули: «общезфизическая парадигма параллельных миров», «мышление человека — отображение антропокосма и мультиверсума. Конструктивизм коллективного разума», «вещественно-полевые параллельные миры, как объективи-

зация универсума — мультиверсума», «векторизация и расслоение мышления, как солитонно-голографического процесса — феномена параллельных миров», «значение и роль параллельных миров в структуре и процессах ноосферного этапа эволюции».

«Феноменология ноосферы» А. А. Яшина, как видно из представленной структуры, очень сложное и объемное теоретическое построение, очень фундированное: список литературы, на которые выполнены ссылки, превышает более тысячи наименований.

Думаю, что знакомство с этой сложной теоретической работой, причем знакомство «в первом «приближении», потому что она требует глубокой проработки, позволяет мне утверждать *о космо-ноосферной парадигме научно-мировоззренческого синтеза А. А. Яшина — парадигме смелой, революционной, прогностичной и очень дискуссионной по многим пунктам.* Я специально подчеркиваю «дискуссионность», а не «спорность», потому что многие революционные положения требуют достаточно широкой развернутой аргументации, эмпирических обобщений, которой все ж таки не хватает, да и может ли один автор, каким бы гениальным он ни был, ее выполнить. Сам А. А. Яшин не боится вопрошаний и задает их и себе, и читателю в конце каждой главы: «выводы и проблемные вопросы».

Текст эмоционален, страстен, он далек от той холодной академичности, которая характерна для большинства текстов фундаментальных теорий, например, в физике, астрономии, или в текстах классической немецкой философии — например, Канта или Гегеля; Маркс к ряду хладнотемпературных философов явно не принадлежит.

Выделю из многообразия теоретических результатов в теоретической системе А. А. Яшина следующие положения, которые вызывают у меня, исходя из моего ноосферно-ориентированного синтеза и взгляда на космогоническую эволюцию, положительные оценки.

Первое. Введение понятия «вселенской киральности»* как глобального нарушения симметрии макро- и микромира. Здесь А. А. Яшин продолжает линию роли диссимметрии в эволюции живого и космоса в целом — линию Л. Пастера, П. Кюри, В. И. Вернадского, В. П. Казначеева. Он обобщает данные в этой области в радиофизике, электродинамике, биологии, биофизике, в гелиокосмобиологии. Он показывает, что прогрессивная эволюция живой материи, как часть эволюции — «переходов в структурировании» Вселенной, сопровождается «накоплением асимметрии (инфляции симмет-

---

* А. А. Яшин подчеркивает, что используемый им термин «киральность» вместо термина «хиральность» (используемого у химиков) отражает традицию физиков, которой он придерживается.

рии)», связанным с «понижением температуры среды»*. А. А. Яшин формулирует «теорему о порождающем начале Платона — Пастера», по которой *рост киральности* объектов во Вселенной и в целом Вселенной *индикатирует «снижение глобальной физической энтропии»* и, следовательно, *рост негэнтропии, то есть структурированности, сложности и самой Вселенной, и ее объектов, и, следовательно, рост свободной информации в объектах Вселенной. Высшим этапом этого процесса является ноосферный этап эволюции Вселенной.*

Подчеркну, что этот результат А. А. Яшина имеет переключку с теоретическим положением «Ноосферизма» (2001), по которому «конус или сходящаяся спираль прогрессивной космогонической эволюции», как и «конус» любой прогрессивной эволюции, демонстрирует существование космического закона кооперации и закономерности «сдвиг» от доминанты закона конкуренции к доминанте закона кооперации, от эволюционного механизма отбора к эволюционному механизму интеллекта, который трактуется как рост свободной информации в системе и соответственно рост роли «управления будущим» (управления с опережающей обратной связью, которое и есть «интеллект» как эволюционный механизм)**.

Это дало мне основание сформулировать положение ноосферизма о космогоническом законе интеллектуализации, или «оразумления» Вселенной, и ноосферогенезе в биоэволюции и в антропоной эволюции как следствии действия законов кооперации и интеллектуализации***.

Второе. Связывание перехода биосферы в ноосферу с резким увеличением роли коллективного интеллекта. По А. А. Яшину переход от человека, живущего в биосфере,— *homo sapiens*, к человеку, живущему в ноосфере,— *homo noospheres*, сопровождается тенденцией «перекачки» мыслительных способностей отдельных *homo sapiens* в «разум коллективный» *homo noospheres*****. Лемма 1.7 вводит положение о «коллективизации» суммы индивидуальных разумов в «точку Омега»*****. Здесь я просматриваю теоретическую параллель с разрабатываемой мною с 1987 года теорией общественного интеллекта, которая была защищена в докторской диссертации по философии в 1995 году на тему: «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания». Данная теория вошла неотъемлемой частью в теоретическую систему ноосферизма. В соответ-

* Яшин А. А. Феноменология ноосферы..., ч. 1, 2011, с. 137.

** Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм.— СПб.: КГУ им. Н. А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001.— 537с.; с. 15—38.

*** Там же, с. 36.

**** Яшин А. А. Феноменология ноосферы..., ч.1, 2011, с. 31.

***** Там же, с. 30.

вии с этой теорией на протяжении истории человечества, по крайней мере — после неолитической революции, действовал всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект, или закон роста роли общественного интеллекта как закон роста проектированного начала в исторической детерминации, который являлся частным проявлением более общего закона интеллектуализации «конуса» любой прогрессивной эволюции. Данный закон в стихийной истории человечества находился «в тени». И на рубеже XX и XXI веков, в рамках переживаемой эпохи перехода от «стихийной парадигмы» Истории к «управляемой парадигме» истории, данный закон выходит «на свет» и становится доминирующим, знаменуя собой начало новой истории как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества — или ноосферной эволюции.*

Наличие таких «параллелей», которые я здесь выстраиваю, между теоретическими положениями ноосферизма (в моей трактовке) и теоретическими положениями «Феноменология ноосферы» А. А. Яшина, к которым мы пришли независимо друг от друга и в отличающихся понятийных построениях, свидетельствует, на мой взгляд, о более высокой достоверности самих этих положений.

Третье. Отнесение к важным законам становления и «движения» ноосферы самоорганизации или синергизма. По А. А. Яшину «синергизм-самоорганизация» — это «универсальный закон развертывания ноосферы»**. Синергизм и есть доминирование кооперации над конкуренцией, приводящее к появлению нового качества новой целостности («целое» — и есть эффект синергии — кооперации частей, из которых это «целое» синтезируется), то есть он является проявлением действия закона кооперации — на языке ноосферизма и системогенетики.

Четвертое. Положение о законе информационного усложнения ноосферы, по сравнению с биосферой***.

Данное положение также имеет параллель с законом интеллектуализации «конуса» прогрессивной космической эволюции в ноосферизме, за которым стоит своеобразная коррелятивная положительная связь между ростом кооперативности систем и ростом объема свободной информации в системах, сопровождаемой ростом их интеллектуальности.

---

* Субетто А. И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив.— М., 1990.— 84с.; Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм.— СПб., 2001.— 537 с.

** Яшин А.А. Феноменология ноосферы..., Часть 1, 2011, с. 178—202.

*** Там же, с. 270.

К дискуссионным положениям я считаю необходимым отнести положение о «разрывной форме» перехода от биосферы к ноосфере,— перехода как конца биологической эволюции на Земле и начала ноосферной (с доминантой виртуально-проективных начал) эволюции, двигающейся к «точке Омега» по Тейяру де Шардену.

Слишком мало данных для такого вывода и слишком мала ретроспекция для такого прогноза.

У меня другой взгляд на сменяемость «конусов» прогрессивной эволюции в общем потоке «конуса» космогонической прогрессивной эволюции, а именно — как формы диалектического снятия, когда предшествующий этап («конус» эволюции) становится базисом следующего этапа — следующего «конуса» прогрессивной эволюции.

Сложность диалектики биологического и социального в эволюции человека состоит и в том, что еще многое в популяционных генетических механизмах, даже в аппарате ДНК, остается тайной для познающего разума.

Я в 1994 году в «Социогенетике»^{*} выдвинул «гипотезу о существовании «полевой» двойной спирали ДНК, «портретирующей» ее биосубстратную организацию. При этом эта спираль по биоинформационным каналам связана с генетической памятью биосферы Земли в целом. А поскольку биосфера как надсистема живых систем «помнит» длинную циклику биосферно-земных и космических процессов, включая синхронизацию и гармонизацию процессов Солнечной системы и Галактики, планет Солнечной системы и Земли..., постольку в момент «зачатия» человеческого зародыша происходит не только замыкание генетического управления в рамках полового диморфизма (женщина и мужчина), но и через «мужчину» как канал связи с надсистемами... с памятью биосферы. ...В этой гипотезе действует предположение, что биосфера как живой организм, адекватный всей Земле, программирует биосферную циклику эволюции человеческой популяции, включая волны зодиакальных психотипов человечества. Но не только их. Здесь просматриваются дополнительные объяснительные моменты к концепции гелиобиологии А.Л.Чижевского..., а также к некоторым прозрениям В.В.Розанова. В.В.Розанов в сборнике «Природа и история» пишет: «В акте рождения соединен весь органический мир, так разъединенный во всем остальном своем существовании»^{**}, — так писал я тогда.

Если эта гипотеза верна, то через наследственные каналы биологической эволюции транслируются и в какой-то форме социокультурная информация, как «онтологическая память» мужчины-отца.

---

^{*} Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие.— М.: Исследоват. центр, 1994.— 168с.; с. 42.

^{**} Там же.

По В. И. Вернадскому ноосфера — это не только сфера разума, как многие ее трактуют, и как определяли ноосферу Леруа и Тейяр де Шарден, но и новое состояние, новое качество самой биосферы, в котором научная мысль в ее планетарном выражении становится важным фактором геологической эволюции, своеобразной «энергией культуры», оказывающей воздействие на биосферу, сравнимое с «давлением» живого вещества. Я это определение ноосферы видоизменил, исходя из теории общественного управления, связал категорию ноосферы с управляемой социоприродной эволюцией как единственной моделью устойчивого развития человечества, при этом «управление» приобретает новое, неклассическое определение, в том числе оно рассматривается как управление гомеостатическими сложными системами, с учетом цикличности их развития, включающее в себя «мягкое», ценностноориентированное управление (в определении Ю. А. Шрейдера).

Поэтому для меня ноосферный этап космологической эволюции на Земле — это ноосферный этап эволюции биосферы.

На мой взгляд, на рубеже XX и XXI веков заканчивается период «беременности» биосферы человеческим разумом. Переживаемая человечеством эпоха великого эволюционного перелома — это не только эпоха смены парадигм истории, переход от стихийной истории к управляемой, «подлинной» по К. Марксу, истории, но в форме уже управляемой социоприродной эволюции, *но и «роды» действительного разума человечества — разума как разума самой биосферы,* — а значит и роды ноосферного человека, реализующего в себе ответственность за сохранение и прогрессивную эволюцию всего разнообразия жизни на Земле.

Здесь я приступаю к следующему моменту — это к вопросу сущности интеллекта и разума.

«Интеллект» в определении А. А. Яшина связан с мышлением, притом мышление человеческое — это мышление, осознающее самого себя, то есть мышление осознающее знание, которым оно оперирует. Именно на этом базовом признаке выстроено отделение этапа косной материи от этапа живой материи, и от этапа живой материи от ноосферного этапа в эволюции Вселенной в теоретическом построении А. А. Яшина.

Мои исследования, которые я веду около 30 лет в области теории интеллекта и теории прогрессивной эволюции, системогенетики, привели меня к другому определению интеллекта, как эволюционному механизму, противостоящему механизму естественного отбора (методу проб и ошибок) и являющему собой механизм управления будущим, то есть механизм управления с опережающей обратной связью, выводящий систему в желаемое будущее состояние (с определенным лагом опережения с вероятностью, близкой к «1»). Аналогом такого определения «интеллекта» как эво-

люционного механизма в теории биологических систем является «преадаптация». В этом контексте понятие интеллекта выводится за пределы биологических систем, им обладают любые системы, причем обладают настолько, насколько они управляют будущим.

Я придерживаюсь взгляда, что «управление» — фундаментальное свойство эволюционирующих систем, и рост уровня управляемости своим будущим в процессе эволюции есть рост интеллектуальности систем. При таком подходе прогрессивная эволюция демонстрирует рост качества интеллекта систем, сопровождающий рост их сложности и кооперированности. Кооперация подсистем, как качественный скачок с появлением новой системы в эволюции (например — кооперация одноклеточных подсистем в многоклеточные системы-организмы) закрепляется эволюцией тогда и только тогда, когда ее синергетическим эффектом является качественный скачок в управлении будущим (в преадаптации) и соответственно качественный скачок в интеллекте.

Поэтому для меня появление мышления у животных, появление человеческого мышления, как осознающего себя и знания, которым оно оперирует, осознающим себя мышлением является мышление, осознающее логику построения своих суждений, есть только момент в эволюции интеллекта систем, сопровождающей прогрессивную эволюцию самих систем.

Разум для меня — это высшее качество человеческого интеллекта, это этический интеллект. Хотя в глубоком онтологическом смысле, любой интеллект, как механизм продолжения жизни системы, несет в себе этические начала.

Я остановился подробно на этом не в порядке критики аксиоматики теории А. А. Яшина, а в порядке примера совершенно другого подхода к проблеме интеллекта, разума и границ «жизни» и «нежизни».

Из этих же оснований у меня присутствует и настороженное отношение к теяро-де-шарденовской логике движения ноосферного этапа к «точке Омега». По крайней мере, если оно присутствует, то эта точка отнесена на сотни миллионов лет в будущее, и в рамках малого промежутка времени антропогенеза, и, следовательно — ноосферогенеза на Земле, у нас мало оснований для такой гипотезы.

Следует еще раз вернуться и к определению жизни. Что считать живой системой? Если считать живыми системами любые системы, обладающие гомеостазом, то к таким относятся и биосфера, и Земля (концепция «Геи» или «Гайи» Дж.Лавлок), и Солнечная система, и Галактика, и Вселенная (последняя предстает организмом и в концепции А. А. Яшина вследствие гипотезы фундаментального кода Вселенной — ФКВ).

Интересными являются яшинская концепция мультиверсума и на ее базе — взгляд на становление ноосферы Вселенной в логике эволюции Вселенной, в которой роль «параллельных миров» — Вселенных с позиций их влияния на законы движения ноосферы становится значительной.

Меня объединяет с А. А. Яшиным и понимание того, что ноосферогенез как императив космогонической, биосферной и социальной эволюций на Земле, который особенно активно начинает проявляться в XXI веке, носит антикапиталистический, антирыночный и античастнособственнический характер.

Теорема 1.2 первой главы 3-й части трилогии «Феноменология ноосферы» звучит так: «Частнособственнический инстинкт, он же инстинкт накопительства, является биологическим атавизмом, сыгравшим свою социальную, организационную роль в эволюции человека» до периода приближения биосферы к переходу в ноосферу (ориентировочно до середины XX века), а в настоящий период — период уже начавшегося такого перехода этот инстинкт становится «актуальным атавизмом, то есть тормозящим эволюцию человека и человеческого социума»* (в этой формулировке я убрал те формализмы, которые присутствуют в оригинале).

В заключение подчеркну следующие свои выводы:

Первое. Несомненно «Феноменология ноосферы» есть серьезный вклад в становящийся ноосферизм, как совершающийся ноосферно-ориентированный синтез наук в XXI веке и одновременно, как становящуюся ноосферную научно-мировоззренческую систему и идеологию XXI века.

Второе. Весь теоретический комплекс Алексея Афанасьевича Яшина, представленный в его 11-томнике «Живая материя и феноменология ноосферы», позволяет считать, что на «небосклоне» Ноосферной научной школы России** появилась новая «звезда» — научная школа А. А. Яшина, предложившая свою космо-ноосферную парадигму. Я бы охарактеризовал эту «школу» как естественно-научную, с доминированием биофизических (космофизических) и комплексно-логических (в парадигме логики А. А. Зиновьева) оснований.

Третье. На мой взгляд, в концепции А. А. Яшина чрезмерно акцентируется виртуалистика и недооценивается связь виртуальных миров с материальным миром. Недооценивается опасность, в таком подходе, доминирования «игры», «играющего человека» как формы ухода в «некросферу» и соответственно как формы процесса экологической гибели человечества.

---

* Феноменология ноосферы: Заключительные главы — прогностика.— М.— Тверь — Тула: «Триада», 2012.— 330 с.; с. 101.

** Субетто А. И. Ноосферная научная школа России: итоги и перспективы.— СПб.: Астерион, 2012.— 76 с.

На мой взгляд, базовым критерием качества интеллекта, в том числе качества науки как важной состоявшей общественного интеллекта, является управление будущим.

По моей оценке, первая фаза глобальной экологической катастрофы состоялась и процессы ее, по своей мощности, нарастают. За этим скрывается глобальная интеллектуальная Черная дыра — запаздывание реакции человечества, коллективного человеческого разума, на негативные экологические изменения в живом веществе биосферы по антропогенным причинам, в том числе — негативные экологические изменения в самом монолите разумного живого вещества, олицетворяемого человечеством. Человечество явно недооценивает опасность реакции иммунных механизмов биосферы, в частности — микробно-вирусной составляющей (мощной информационно-плотной отрицательной обратной связи, работающей через «управляемый» мутагенез), на антропогенное давление на живое вещество биосферы. Если она их «запустит», то человечество может мгновенно исчезнуть с лица Земли от вирусной эпидемии, на порядок более «убойной силы», чем СПИД.

Познакомившись заочно с Алексеем Афанасьевичем Яшиным, в том числе через его не только научные, но и литературные труды, я убедился, что это красивый, настоящий русский человек, с глубокой культурой, с духовно-нравственными принципами, смелый, взыскующий к правде. «Не в силе Бог, а в правде» — таков был клич на Руси. Ему и следует А. А. Яшин.

Данное философско-научное эссе, а оно скорее всего по жанру таковым и является, — это только первый этап моего «мозгового штурма» того ноосферно-идейного богатства, которое предложил искушенному в науке читателю Алексей Афанасьевич Яшин, а теперь и его украинский коллега Игорь Григорьевич Герасимов.

*Президент Ноосферной общественной академии наук,
Заслуженный деятель науки РФ,
д-р филос. наук, д-р экон. наук, профессор А. И. Субетто
(г. Санкт-Петербург)*